

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 161 —

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 21.

1-го Ноября

1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Слово сказанное законоучителемъ учительской семинаріи Н. Лабринскимъ, къ народнымъ учителямъ, бывшимъ на краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ при учительской семинаріи.—О воспитаніи,—Объявленія.

С Л О В О,

сказанное законоучителемъ, учительской семинаріи Н. Лабринскимъ къ народнымъ учителямъ, бывшимъ на краткосрочныхъ педагогическихъ курсахъ при учительской семинаріи.

Спашимъ же человекомъ приде врагъ его, и вся плевелы посреди пшеницы и отъиде (Мат. 13 гл. 25 ст.)

Молитесь убо господину жатвы, яко да изведеть дѣлатели на жатву свою (Мат. 9 гл. 38 ст.)

Наша Россія, безъ малаго тысячу лѣтъ тому назадъ просвѣщена христіанскою религію и книжнымъ ученіемъ, начавшимся появляться въ ней вмѣстѣ съ возрожденіемъ ея въ купѣли креще-

ніа. Провидѣніе не недавно дало Россіи силу духовную въ христіанствѣ и силу тѣлесную въ крѣпости ея многочисленнаго, единоплеменнаго, славянскаго народа; но тому же провидѣнію угодно было подвергнуть ее съ давнихъ поръ тяжелымъ искушеніямъ. Стоя на рубежѣ Европы и Азій совершенно одинокимъ среди другихъ государствъ по своей народности и почти одинокимъ по своему вѣроисповѣданію, наше отечество въ теченіе многихъ лѣтъ выносило на своихъ плечахъ много бѣдствій отъ враговъ славянства и — православной религіи. Полчища азіатскихъ народовъ, громившихъ когда то Россію, держали въ продолжительномъ напряженіи силы ея и, истощивъ ихъ, поработили себѣ, *усыпили* эти силы тяжелымъ рабствомъ.

Проходять столѣтія. Окрѣпшіи русскій народъ пробуждается отъ глубокаго сна, свергаетъ съ себя азіатское иго и, вступая въ семью европейскихъ народовъ, начинаетъ учиться, забывая многое изъ того, что принесено къ нему вмѣстѣ съ христіанствомъ. Но гдѣ учиться? Православная Греція и часть православныхъ славянъ, колыбель нашего просвѣщенія, по неисповѣдимымъ планамъ провидѣнія, въ рабствѣ у азіатскихъ народовъ, и тамъ, гдѣ царствовалъ крестъ Христовъ, сила христіанскаго просвѣщенія, царствуетъ полумѣсяць магомета — врагъ просвѣщенія.

Учиться мы пошли на Западъ, гдѣ крестъ Христовъ держитъ въ рукахъ Римскій первосвященникъ, старающійся осѣнить имъ, какъ средствомъ для достиженія своихъ корыстныхъ, властолюбивыхъ цѣлей, весь міръ, а знамя науки находится въ рукахъ народовъ, чуждыхъ намъ по языку, вѣроисповѣданію и нравамъ и враждебныхъ намъ по своимъ государственнымъ цѣлямъ. Сдѣлавшись послушными учениками Запада, мы, принимая отъ него много хорошаго, долгое время платили ему дань въ умственномъ и даже нравственно-религіозномъ отношеніи, — дань до того тяжелую, что лучшіе люди вынуждены были говорить и писать. — «Горе человѣку и народу быть всегдашнимъ ученикомъ».

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ возрастали въ нашемъ отечествѣ сѣмена просвѣщенія, брошенныя въ немъ рукою христіанскихъ просвѣтителей! Наше болѣе политическое рабство передъ азіатскою ордою, болѣе нравственное передъ западными народами, и, наконецъ, крѣпостное благопріобрѣтенное рабство много вредили мирному, быстрому и здоровому развитію Россіи. Силы наши слабѣли въ борьбѣ виѣшней, надламывались въ борьбѣ нравственной и *сплצים же намъ прииде врагъ, встѣя плевелы посреди пшеницы* и отъиде... Отъиде... Но оставилъ по себѣ глубокіе слѣды, плевелы его пустили корни и растутъ вмѣстѣ съ пшеницей. Добросовѣстный учитель, сѣятель христіанскаго просвѣщенія въ умахъ и сердцахъ нашихъ меньшихъ братій, знай эти плевелы,

изслѣдуй ту почву, на которой они растутъ, пойми тѣ средства, которыми можно уничтожить ихъ и потомъ уже опытною рукою осторожно вырывай ихъ изъ пшеницы. Обрати же вниманіе, народный учитель, на религіозную жизнь нашего простаго народа. Къ чести послѣдняго нужно сказать, что онъ свято хранитъ уставъ церкви и съ благоговѣніемъ относится ко всѣмъ ея обрядамъ: искренняя вѣра въ божественное откровеніе, сердечное довѣріе къ голосу пастырей церкви, благоговѣнное исполненіе извѣстныхъ ему постановленій церковныхъ—вотъ тѣ добрые плоды, которые произрастила въ немъ христіанская религія и которыми можетъ быть отличена его православно-религіозная жизнь. Но среди этихъ добрыхъ плодовъ, поросли и дурные плевелы. Святель бросилъ доброе сѣмя, но оно упало при дорогѣ и птицы небесныя поклевали его: благія христіанскія истины были преподаны народу, но непоняты, неосмысленныя надлежащимъ образомъ большинствомъ изъ нихъ были похищены у многихъ изъ нихъ врагами ихъ. Кому неизвѣстенъ, напр., нашъ русскій расколъ, похитившій изъ нѣдръ церкви Христовой милліоны народа и тѣмъ затворившій для нихъ двери не только церкви, но и школы? Кто изъ насъ христіанъ можетъ отказаться не знаніемъ того, что и въ наше время на одномъ концѣ Россіи многіе окрещенные Татары переходятъ обратно въ Исламизмъ, на другомъ таинственное ученіе штундистовъ также уловляетъ въ свои сѣти не мало лицъ, и въ самой глубинѣ Россіи рядомъ съ чистыми вѣрованіями и благоговѣннымъ исполненіемъ обрядовъ уживается множество суевѣрій и не пониманіе самыхъ основныхъ истинъ религіи? Въ одномъ мѣстѣ одно высокопоставленное лицо, обозрѣвая между прочимъ и народныя школы было глубоко опечалено тѣмъ, что въ самыхъ школахъ народныхъ дѣти, толкуя о снахъ фараона, почти ничего не знали о жизни Иисуса Христа, въ другомъ мѣстѣ отцы этихъ дѣтей помѣщаютъ въ число святыхъ людей Преображеніе, Вознесеніе и т. п., или совершаютъ ужасное преступленіе,—убиваютъ прохожаго и бросаютъ скоромную пищу, взятую у убитаго, такъ какъ былъ постъ. Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ о томъ, что жатва многа!

Не думайте, что дѣлателями на этой жатвѣ должны быть только пастыри церкви. Съ искренней благодарностію относясь къ многотрудной миссіонерской дѣятельности пастырей церкви, мы въ тоже время не можемъ не сознаться, что просвѣщеніе милліоновъ народа безъ содѣйствія семьи и школы непосильно для нихъ, а разумное усвоеніе истинъ религіи безъ образованія вообще для большинства народа невозможно. Дѣятельность народнаго учителя такимъ образомъ идетъ рука объ руку съ дѣятельностію христіанскаго миссіонера, и, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, только общими усиліями можно достигнуть желаемыхъ усиліевъ. Азъ насадихъ,

Аполлосъ напои, Богъ же возрасти (1 Кор. 3 г. 6 ст.)—вотъ раздѣленіе труда для народныхъ дѣятелей—и вотъ та объединяющая сила, которая должна управлять лицами, желающими нести посильную лепту въ пользу нашего народа. У насъ же насаждаетъ перѣдко одинъ и одно, поливаетъ другой и другое, поэтому и вырастаетъ нѣчто третье,—иногда совершенно неожиданное и не предвидѣнное насаждающимъ и поливающимъ.

Не думайте также, что ваша обязанность научить лицъ, которыя будутъ ввѣрены вашему водительство писать, читать и считать... Не суживайте такъ широкаго круга вашей дѣятельности. Грамотность сама по себѣ вовсе ничего не даетъ нашему народу, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ развиваться и просвѣщаться въ немъ чувство долга, справедливости, законности.—словомъ, то нравственное высокое направленіе, которое даетъ духъ и жизнь народу, освобождая его отъ нравственной распущенности и дряблости, отъ которой гибнуть не грамотные только, но и высоко-просвѣщенные общества... Грамотность не цѣль вашей дѣятельности въ народѣ, а средство, вы же не учителя только, но и воспитатели нашихъ меньшихъ братьевъ... Какая священная обязанность лежитъ на васъ и какая въ тоже время великая отвѣтственность передъ обществомъ, правительствомъ и передъ самимъ Богомъ!

Когда мы переносимся мыслію въ наши бѣдныя и глухія села, мѣста вашей учительской дѣятельности, то въ воображеніи рисуются образы, пробуждающіе въ насъ чувства глубокаго сожалѣнія. Намъ жаль становится нашихъ меньшихъ братьевъ, ходящихъ еще во тьмѣ невѣдѣнія, которымъ недоступны никакія высшія блага, данныя намъ здоровою наукою, но даже начатки этой науки,—азбука для значительнаго большинства изъ нихъ составляетъ невѣдомую землю: мы, дѣйствительно, сдѣлали только «первыя шаги въ дѣлѣ народнаго образованія», какъ выразился нашъ Министръ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ—царю-освободителю. Но это тяжелое чувство значительно облегчается при взглядѣ на васъ, отправляющихся въ народъ на помощь пастырямъ церкви—чтобы свѣтить во тьмѣ и не быть объатыми тьмою. Мы представляемъ себѣ, что каждый изъ васъ, снискавъ довѣріе и вниманіе народа своимъ честнымъ поведеніемъ и трезвыми знаніями, явится не учителемъ только дѣтей, но добрымъ совѣтникомъ и другомъ народа—разсѣетъ, напр. предрассудокъ его насчетъ врачей,—укажетъ ему путь какъ и куда идти въ тяжебномъ дѣлѣ,—направитъ его физическій трудъ на болѣе цѣлесообразную дорогу и т. под. Будьте же вмѣстѣ съ пастыремъ церкви авторитетомъ для народа! Пусть пастырь церкви насаждаетъ, вы же вмѣстѣ съ нимъ напойте, Богъ же увѣнчаетъ ваши труды желаемымъ успѣхомъ.

Не говорите, что темная среда в которой вам придется вращаться, тина предрасудковъ и суевѣрій, съ которыми вамъ пужно вступить въ борьбу, устрашаетъ васъ и надламываетъ ваши силы—не среда должна вліять на васъ, а вы должны вліять на нее,—вы выше и сильнѣе ея,—вы учитель, а она ученикъ. Не ропщите на матеріальную обстановку вашей жизни на столько, скажете вы, скромную, что она не позволяетъ вамъ всецѣло посвятить свои силы на пользу народа.. Не часто ли мы сами были виною своей скудости, потому что трудъ созидаетъ капиталъ—наше виѣшнее благополучіе. Идите же, соль нашихъ весей и селъ, съ Богомъ, трудитесь съ честію, порадуите и насъ своимъ трудомъ.

О ВОСПИТАНІИ

1.

Иже безъ порока живетъ въ правдѣ, блаженны оставитъ дѣти своя, (Притч. Солом. 20, 7) говоритъ Премудрый, т. е.: честный человѣкъ, живущій въ простотѣ, оставитъ дѣтей своихъ счастливыми. Замѣьте, слыш, что это говоритъ Царь Соломонъ, равнаго которому не было на землѣ ни въ могущество и славу, ни въ мудрости и знаніи,—и который испыталъ въ жизни всѣ роды мірскихъ удовольствій. Не такъ нынѣ смогрять на жизнь простую—безъискусственную и безхитростную. Простой образъ жизни, обыкновенно, считается у насъ жалкою долею людей необразованныхъ, незнакомыхъ съ удобствами жизни и ея лучшими наслажденіями; а потому и воспитанію въ правилахъ правдивой и непорочной простоты, едвали къмъ и усвоится названіе воспитанія. Насъ ничто такъ не обольщаетъ, какъ виѣшний лоскъ и блескъ свѣтскаго воспитанія, которое обогащая человѣка, какъ намъ представляется, новыми и свѣжими познаніями въ наукѣ ли, жизни ли— вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, такъ облагораживаетъ его въ словахъ и убѣжденіяхъ, въ движеніяхъ и поступкахъ, что большаго послѣ того желать кажется уже крайностію и излишенствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какому же отцу не вождельбно видѣть своего сына, еще ребенка по возрасту, когда этотъ ребенокъ уже умѣетъ прилично держать себя въ обществѣ,—можетъ кстати сказать острое слово, дать мѣткій отвѣтъ,—который, по своимъ понятіямъ и дѣйствіямъ, далеко опередилъ свой возрастъ и въ слабости—вѣжномъ тѣлѣ носить уже, какъ бы, свѣтлый умъ и великодушіе опытнаго мужа? Оно и въ дальнѣйшей жизни сравнительно предоставляетъ много честныхъ правъ и преимуществъ, очив-

щая для человѣка путь къ лучшимъ должностямъ и почестямъ, такъ что иногда не цѣнится столько трудъ и честность, умъ и знаніе, сколько это, такъ называемое, свѣтское воспитаніе.

Но, чтобы не прельщаться намъ видами наружныхъ преимуществъ и выгодъ, которыя на сторонѣ свѣтскаго воспитанія, мы должны помнить всею извѣстную и часто повторяемую истину, что не все то золото, что блеститъ и что очень не мудро составить ложное понятіе о предметѣ, который обращенъ къ намъ одною свѣтлою стороною. Въ самомъ дѣлѣ, ужели все, что насъ плѣняетъ своею красотою въ свѣтскомъ образованіи (какъ-то пріятныя манеры, острое слово, мѣткое сужденіе и т. д.), есть дѣло глубоко сознанное и прочувствованное?— Не есть ли это скорѣе плодъ подражательной переимчивости, — уроки макиавеллианско подслушанные и заученные, которые потомъ должны повторяться неизмѣнно каждый день, если не каждый часъ? Опытъ въ этомъ случаѣ даетъ намъ прямой отвѣтъ. И мы видимъ, что чѣмъ ранѣе, развивается молодое растеніе и чѣмъ роскошнѣе расцвѣтаетъ оно тѣмъ болѣе оказывается на немъ пустоцвѣта и тѣмъ менѣе въ послѣдствіи приноситъ оно вкусныхъ и здоровыхъ плодовъ. Такъ и питомецъ свѣта, съ малыхъ лѣтъ выработывающій изъ своихъ свѣжихъ силъ одну воздушную ткань свѣтскихъ приличій и условій, является въ дѣятельной жизни перѣдко жалкимъ и бесплоднымъ пустоцвѣтомъ. Жизнь для него не поле для воздѣлыванія и разработки, гдѣ бы онъ долженъ упражнять и совершенствовать свои силы, а зрѣлище или сцена, гдѣ нужно ему удачно выполнить заученную роль и гдѣ взоры зрителей должны восхищаться его искусствомъ; по этому на поприщѣ общественной жизни и дѣятельности онъ болѣе искусный и ловкій игрокъ, нежели примѣрный и полезный дѣятель. Далѣе—въ области мысли и убѣжденій, науки и знаній питомецъ свѣтскаго образованія опять не хозяинъ, а только гость, онъ не привыкъ и не любитъ останавливаться здѣсь иначе, какъ только мимоходомъ,—не на долго, на сколько прилично или необходимо ему для того, чтобы не показаться вовсе несвѣдущимъ, или пока занимаетъ его эта область какою-либо выгодною для него стороною. Отъ того-то свѣдѣнія его могутъ быть и обширны, но рѣдко глубоки, взгляды смѣлы, но часто шатки и неустойчивы, сужденія рѣшительны, но не всегда послѣдовательны и основательны. Онъ найдетъ поговорить обо всемъ, но о всемъ по немногу, но вдуматься въ предметъ рѣчи, обсудить его со всѣхъ сторонъ, дойти до началъ и основаній тѣхъ или другихъ явленій въ жизни и наукѣ—эту задачу онъ предоставилъ уже заранѣе людямъ, исключительно посвятившимъ себя подобнымъ изслѣдованіямъ. Васъ плѣняетъ наконецъ въ свѣтскомъ обращеніи эта нѣжность и впечатлительность чувства, внимательность и сочувствіе къ потребно-

ствамъ общественнымъ, какъ и къ частнымъ нуждамъ ближняго и т. далѣе—эти, повидимому, прекрасные плоды свѣтскаго воспитанія и образованія? Велики, подлинно, и достоуважаемы подобныя качества или совершенства въ человѣкѣ, если только онѣ служатъ выраженіемъ внутреннѣйшихъ расположеній и состояній души его. Но кому опять не извѣстно, что глубина сердца человѣческаго не досягаема, а тайны его хранятся въ этой самой глубинѣ недоступной,—что имѣющіе образъ благочестія не рѣдко отвергаются силы его, какъ увѣряетъ въ томъ и Божественная истина, —что наконецъ подъ личиною благородства и великодушія укрываются иногда низкія страсти, какъ-то гнусная зависть, мелочное самолюбіе и т. под.

Было бы оскорбительно для многихъ и не справедливо не усвоить никакого значенія и достоинства тому образованію, которому мы присвоили названіе свѣтскаго по преимуществу. Нельзя отвергать, что отъ короткаго сближенія съ обществомъ, въ кругу котораго вводитъ оно человѣка съ раннихъ лѣтъ его, ко всему внимательный юноша изучаетъ здѣсь жизнь не по рассказамъ и книгамъ, но въ дѣйствительныхъ ея явленіяхъ и опытахъ,—знакомится съ правилами и обычаями свѣта въ живой и не посредственной средѣ ихъ. Вступить на поприще общественной дѣятельности—для него послѣ этого не трудная, можно сказать, въ половину уже рѣшенная задача; онъ не смутится и не растеряется предъ запросами и требованіями новой жизни, какъ робкій суевѣръ въ виду грознаго—невиданнаго имъ явленія въ природѣ. Но дѣло въ томъ, что свѣтская жизнь изящному и пріятному даетъ слишкомъ большое преимущество предъ важнѣйшимъ и полезнѣйшимъ,—что это изящное и пріятное едва ли не считаетъ такою же насущною потребностію для себя, какъ напр. пищу и покой. Если прибавить къ этому, что питомецъ свѣта съ ранней поры долженъ ринуться въ круговоротъ свѣтскихъ развлеченій и удовольствій, которая измыслила праздная жизнь, не зная, чѣмъ наполнить для себя пустоту времени; то, кажется, нельзя не согласиться, что нужна мудрость змѣя и цѣлость голубя, чтобы, среди соблазновъ и обольщеній этой жизни, сохранить чистоту мыслей и убѣжденій неприкосновенною. Отъ того то свѣтское воспитаніе,—да не сочтутъ наши слова горькимъ упрекомъ, большею частію подготавливаетъ и даритъ обществу людей если не изнѣженныхъ—не способныхъ трудиться, то надменныхъ своими знаніями и образованіемъ, людей, которые всегда алчутъ и ничѣмъ не насыщаются,—которые, будучи всегда недовольны своимъ состояніемъ, ищутъ чего-то лучшаго и большаго; они, обыкновенно, отвращаются бѣдности, но не умѣютъ хранить умѣренности въ изобиліи; они тяготеютъ посредственностію и мучатся жаждою возвышенія; имъ противно однообразіе

семейной жизни, скучна домашняя тишина и спокойствіе; имъ нуженъ шумъ и блескъ, наслажденія и развлеченія. Но мы не будемъ затрогивать всѣхъ язвъ и недуговъ, которыми страдаетъ современная жизнь и которыя одолжены своимъ происхожденіемъ, можетъ быть, преимущественно, такъ называемому, изящному или свѣтскому воспитанію.

Припоминая и соображая все, высказанное нами о воспитаніи, мы, кажется, должны вполне убѣдиться, что въ этомъ важномъ дѣлѣ большинство родителей и воспитателей руководствуется совѣмъ не тѣми началами, которыя возвышаютъ и совершенствуютъ чловѣка, по началами, дѣйствующими именно въ грѣшномъ и лукавомъ мірѣ; эти начала повторимъ съ Апостоломъ—*похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская*. Миръ всегда страдалъ отъ губительнаго вліянія этихъ непризнанныхъ руководителей и никогда не выходитъ изъ подъ тяжелой опеки ихъ. Пылѣшій вѣкъ, который беретъ на себя великое дѣло преобразовать жизнь чловѣческую и устроить ее на новыхъ лучшихъ началахъ,—который признаетъ для сего первую—наущною потребностію воспитаніе и образованіе народа въ духѣ современныхъ потребностей его, или, какъ нынѣ выражаются, перевоспитаніе чловѣчества,—пылѣшій вѣкъ, говоритъ, по этому самому долженъ особенно опасаться вмѣшательства и преобладанія въ дѣлѣ воспитанія самозванныхъ наставниковъ и лживыхъ руководителей. Иначе на долю потомства нашего падеть много золь и бѣдъ, а на долю нашего вѣка еще болѣе правдивыхъ упрековъ и обвиненій!

ПОУЧЕНІЕ

2.

Отцы, воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. 6, 4).

Есть родители, которые ни о чемъ столько не заботятся, какъ объ умственномъ развитіи и образованіи дѣтей своихъ, чрезъ раннее обогащеніе ихъ научными познаніями; потому что, собственно такъ называемое ученое воспитаніе они поставляютъ верхомъ совершенства чловѣческаго. Выгоды и преимущества такого воспитанія слишкомъ очевидны, чтобы распространяться о нихъ. Ученіе свѣтъ, а неученіе тьма—эти слова народнаго смысла всего ближе прилагаются къ этому воспитанію. Но чтобы умственное образованіе было прочно и плодотворно,—было именно свѣтомъ разгоняющимъ тьму невѣдѣнія и страстей чловѣческихъ, а не призрачнымъ явленіемъ свѣта,—для этого оно необходимо должно соединяться съ нравственнымъ образованіемъ,—состоять съ послѣд-

нимъ въ тѣсной и неразрывной связи, — такъ чтобы то и другое исходило изъ одного начала, созидалось на одномъ основаніи и направлялось къ одной великой цѣли; *да совершенъ будетъ* въ жизни *человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ*. Начало такого воспитанія или образованія заключается въ животворномъ духѣ Христіанскій религіи и есть *вѣра, любовью споспѣшествуема*; основаніе его — есть Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, ибо *никоже можетъ положить* (I Кор. 3, 11); цѣль — блаженное единеніе съ Богомъ въ Томъ же Христѣ Иисусѣ. Духъ вѣры и благочестія долженъ оживлять и проникать всю обширную область воспитанія, во всѣхъ его путяхъ и направленіяхъ, — и только при живомъ посредствѣ и дѣятельномъ вліаніи религіи оно можетъ идти правильно и достигать высшаго совершенства; иначе оно будетъ чѣмъ-то оторваннымъ отъ своего жизненнаго начала, — зданіемъ основаннымъ на пескѣ изъ разнороднаго матеріала, не связаннаго никакимъ единствомъ. Это не догадки и предположенія, не имѣющія оправданія въ жизни дѣйствительной, какъ думается нѣкоторымъ, а опытъ, устраняющій всѣ возраженія и сомнѣнія. Надобно преднамѣренно закрыть глаза, чтобы не видѣть тѣхъ отраднѣхъ явленій и благодѣтельныхъ переменъ, которыя произвело Христіанство въ цѣлой жизни человѣчества: какъ Божественная Религія очистила и возвысила его мысли и чувствованія, смягчила нравы и обычаи, облагородила всѣ его распоряженія и дѣйствія. Человѣкъ въ водахъ св. крещенія подлинно, можно сказать, омылся отъ всякой мерзости и нечистоты языческой и, соевлекшись ветхаго человѣка, облекся въ новаго по образу Создавшаго его. Она видимо и осязательно ведетъ человѣка на такую высоту и къ такому совершенству, о которыхъ не смѣли и мечтать самые лучшіе умы языческаго міра. Только мудрость стихійная, надменная своими успѣхами, безумная и дерзкая въ своихъ попыткахъ и замыслахъ, силится прать противу рожна, въ болѣзненномъ бреду своемъ доказывая, будто наука вѣры и благочестія не ускоряла, а только замедляла естественный ходъ человѣческаго развитія и совершенствованія, — будто она и доселѣ задерживаетъ силы человѣческія въ какомъ-то застоѣ и усыпленіи. Грустно и тяжело для Христіанскаго чувства вслушиваться въ эту буйную тревогу кичливаго ума, взимающагося на разумъ Божій и съ шумомъ порывающагося въ бездну невѣрія и сомнѣній! Ужели въ самомъ дѣлѣ истины, недоступныя для непосредственнаго нашего изслѣдованія и превосходящія нашъ ограниченный умъ — по этому одному, — нечто иное, какъ плоды невѣжества, призраки страха; вымыслы воображенія, измышленія деспотизма и т. под.? Нѣтъ иначе вѣра въ нихъ не была бы такъ всеобща и потребность ихъ въ душѣ человѣка не была бы такъ жива и настоятельна. Оста-

влять эту потребность нетронутую, или намѣренно подавлять и заглушать ее -- вотъ это и значить дѣйствительно заграждать чело-
вѣку все пути къ возвышенію и совершенству и кромѣ того по-
хлщать у него единственную отраду и утѣшеніе въ скорбныхъ об-
стоятельствахъ жизни. Сомнѣніе и невѣріе въ дѣль религіи и есть
горькій плодъ стихійнаго мудрованія, слѣдствіе односторонняго,
исключительно-умственнаго или научнаго образованія. Разумъ самъ
по себѣ хотябы-то и въ совершенствѣ образованный, но не по-
коренный въ послушаніе вѣры, только кичить, созидаетъ же лю-
бовь. Какъ чувственное сердце въ челоѣческомъ организмѣ есть
средоточіе всѣхъ жизненныхъ отправленияхъ, такъ сердце же чувствую-
щее въ душѣ челоѣка служить руководительнымъ началомъ всей
разумно-правственной дѣятельности его; отъ того-то въ словѣ Бо-
жіемъ оно и называется исходящемъ живота и имъ то, по ученію
его, *вруается въ правду*. Челоѣкъ же безъ сердца, какъ сираве-
дливо выражаются, не можетъ быть ни умнымъ, ни добрымъ.

И такъ возбудить и оживить въ душѣ челоѣка нравственную
силу, — вдохнуть и, такъ сказать, влить въ сердце его любовь къ
Богу и ближнему, къ истинѣ и добру — вотъ первое и важнѣйшее
дѣло воспитанія, отъ котораго зависить вѣрнѣйшій успѣхъ и вож-
делнѣйшіе плоды его! Извѣстно коренное свойство челоѣческа-
го сердца — любить и отвращаться; — и на чемъ почива любовь его,
къ чему влечетъ и пр. ввязывается оно, на томъ останавливаются
задушевныя наши мысли, къ тому стремятся наши желанія, къ
тому направляется вся дѣятельность нашей воли: *иди же сокрови-
ще ваше, ту и сердце ваше будетъ*, сказано въ Писаніи. *Любя-
щему же Бога все споспѣшествуетъ во благо*; онъ не можетъ
не плѣняться совершенствами и тайнами откровеннаго Божествен-
наго ученія; иначе онъ измѣнилъ бы собственному внутреннему
чувству, нарушилъ бы покой собственного сердца, отравивъ жизнь
его въ самомъ источникѣ; любить и невѣрить — это явное противо-
рѣчіе. Онъ не можетъ съ другой стороны не отвращаться отъ
всякой сѣверны и порока, отъ всякой лжи и заблужденій челоѣ-
ческаго мудрованія; потому что все это должно быть противно его
сердцу, какъ нарушение внутренняго завѣта съ Богомъ, какъ
дѣйствія, не согласныя съ его святыми чувствованіями и убѣжде-
ніями. Любовь къ Богу въ сердцѣ его не исключаетъ въ немъ и
страха Божія, въ чувствѣ котораго онъ всюду видитъ слѣды Бо-
жественнаго присутствія — и въ движеніи небесныхъ планетъ и въ
дуновеніи вѣтра, и въ природѣ и на землѣ, и въ цѣломъ мірѣ и
въ судьбѣ каждаго челоѣка. А сей-то страхъ Божій и есть нача-
ло премудрости, — не той премудрости, которая надменная и дерз-
повенна, которая ничего не произвела, кромѣ сомнѣній и недо-
зрѣній, все испытуетъ и ничему не вѣря, — и которая, по Апостолу

скому названію ея, *земна, душевна, бжсовска*, но начало той премудрости, которая свыше и которая *первѣе всего чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ блажихъ, несумнѣнна и не лицемерна* (Іак. 3, 17). Въ комъ неизмѣнно присущъ страхъ Божій—начало этой высшей премудрости, тотъ не будетъ нещись о многомъ, а станетъ искать единого на потребу—Царствія Божія и правды его, въ той несомнѣнной увѣренности, что все нужное затѣмъ придетъ къ нему само собою—все приложится ему. Не останутся и тѣлесныя его потребности неудовлетворенными, ибо никто не видалъ праведника просящимъ хлѣба, или томящимся голодною смертію; онъ и не ища своихъ—си на базарѣ житейской суетности, обрѣтетъ обиліе въ довольствѣ своимъ состояніемъ и спокойствіи совѣсти; онъ и не изучая правилъ свѣтскаго приличія, нигдѣ, никогда и ничего не дозволитъ себѣ неблагопристойнаго, а тѣмъ болѣе соблазнительнаго и преступнаго—въ словахъ ли,—въ поступкахъ-ли; напротивъ онъ будетъ великъ и благороденъ, но не для того только, чтобы казаться такимъ, а въ самой душѣ своей; если онъ полюбитъ кого или что, то не словомъ, а дѣломъ и истиною—и всѣми силами души своей будетъ стремиться къ тому, *елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала*; (Фил. 4, 8) наконецъ и то, что Господь утаилъ отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, яснѣе будетъ открыто сердцу вѣрующему въ Бога и пламенѣющему любовью къ Нему; потому что стяжавшій такое сокровище премудрости имѣетъ внутреннее просвѣщеніе—помазаніе отъ Святаго. Вотъ о какомъ воспитаніи и образованіи должны особенно заботиться родители, имѣя въ виду счастье дѣтей своихъ! Ибо одно только—христіанское воспитаніе охраняетъ пути жизни человѣка и дѣлаетъ его вполне счастливымъ.

Гдѣ же, вы спросите, дается христіанское воспитаніе, собственное облаженствовать человѣка? Отвѣчаемъ не обинуясь: Святая Церковь, какъ вѣрная хранительница Богомъ преданнаго ученія, какъ не истощимая сокровищница благодатныхъ даровъ, общающая христіанину всѣ силы, яже къ животу и благочестію—вотъ единственная вселенская школа истиннаго воспитанія и высшаго образованія! Она содержитъ ученіе не земное и человѣческое, а ученіе небесное, Божественное, запечатлѣнное Духомъ Святымъ; будучи столпомъ и утвержденіемъ истины, она ни сама не можетъ влаяться вѣтромъ недоумѣній и сомнѣній человѣческихъ, ни другихъ вводить въ заблужденіе; ибо основаніе Ея такъ прочно, что и врата ада не одолѣютъ ея. Въ этомъ училищѣ христіанскаго благочестія не возбуждаются чувственныя влеченія, не

поощряются срасти своекорыстія и тщеславія; но въ немъ насаждается вѣра правая, питается и возгрѣвается любовь чистая и святая, чуждая всякихъ плотскихъ, корыстныхъ и честолюбивыхъ видовъ. Она же наконецъ—Церковь православная представляетъ и раскрываетъ такіе примѣры великодушія, такіе опыты безкорыстія и самоотверженія, безстрастія и цѣломудрія, предъ которыми высокія доблести гражданскія и самыя подвиги воинственнаго героизма меркнуть, какъ звѣзды на небѣ предъ солнечнымъ свѣтомъ и сіяніемъ. Служители Церкви, какъ вѣрные стражи дома Божія и строители тайнъ Христовыхъ, всегда были и останутся лучшими проводниками духа Вѣры и благочестія въ народную жизнь и дѣятельность, — а слѣдовательно и лучшими воспитателями и наставниками юношества.

Отцы и матери! Вы горячо любите своихъ дѣтей и желаете имъ настолько счастья, насколько, вѣроятно, не желаете самимъ себѣ. Помните, что первое ихъ счастье, если они съ малыхъ лѣтъ сдѣлаются вѣрными и покорными чадами Церкви православной и всякій разъ будутъ стремиться во дворъ Ея—храмъ Божій съ такимъ же рвеніемъ, какъ жаждущій елень къ воднымъ источникамъ. Пусть оный питомецъ вашъ, подъ руководствомъ Ея служителей, поучается въ законѣ Господнемъ день и ночь. Вѣрьте, что, воспитываясь въ духѣ вѣры и благочестія, онъ возрастетъ, яко древо насажденное при исходящихъ водахъ, и плодъ принесетъ во время свое и вся елика аще творить, успѣетъ о укрѣпляющемъ его Исусѣ Христѣ, Который есть путь, истина и животь.

(Волин. Епарх. Вѣд.)

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН-
НЫЙ ЖУРНАЛЪ 1877 ГОДА

„СЪВЕРНАЯ ЗВѢЗДА“

(Журналъ литературный, наукъ, искусствъ, политики и общественной жизни).

Съ января мѣсяца 1877 года журналъ «СЪВЕРНАЯ

ЗВѢЗДА будетъ выходить подъ редакціею Н. П. ЗУЕВА, бывшаго редактора «Живописнаго Обозрѣнія», еженедѣльными номерами, въ два большихъ печатныхъ листа (въ годъ 52 №№ или 832 страницы, форматомъ in quarto magno) въ каждомъ номерѣ будетъ помѣщаемо до четырехъ и болѣе художественныхъ рисунковъ (въ годъ 300—400), исполненныхъ по заказамъ редакціи въ Россіи и заграницею по принятымъ въ образецъ лучшимъ англійскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ иллюстраціямъ, какъ: «Illustrated London News», «Illustrated Travels», «Le Monde Illustré», «Magasin pittoresque», «Gartenlaube», «Ueber Land und Meer», «Illustrirte Zeitung», «Dahlem» и друг. Въ теченіе года всѣ подписчики получаютъ нѣсколько бесплатныхъ премій, какъ-то: ноты, картины, брошюры и, кромѣ того, ежемѣсячное **БЕЗПЛАТНОЕ ЖЕ** приложеніе подъ заглавіемъ:

ИЗБРАННЫЕ РОМАНЫ

Это приложеніе (двадцать особыхъ полныхъ номеровъ), въ отдѣльной продажѣ, будетъ стоить 4 р., а съ пересылкою 4 р. 50 к.

Упомянутыя выше преміи могутъ, по желанію подписчиковъ, быть замѣнены: или бесплатною же преміею Иллюстрированной Географіи Россійской Имперіи книгою въ 195 страницъ убористой печати, съ многочисленными художественными рисунками и двумя картинами: Европейской и Азіятской Россіи, отдѣльная цѣна которой 1 р. 75 к., а съ пересылкою 2 р. 25 к., или же Иллюстрированной Физической Географіей, съ тысячею изящными рисунками, въ трехъ томахъ, отдѣльная цѣна которой 5 р., а съ пересылкою 6 р. 50 к., но въ послѣднемъ случаѣ, лица, желающіе имѣть эту книгу, благоволять къ подписной цѣнѣ журнала 8 рублямъ, добавить еще 3 р. 50 к. (всего 11 р. 50 к.), то-есть уступаемые 3 р. на экземпляръ идутъ гг. подписчикамъ въ значеніи преміи. Приложеніе же „Избранные романы“ будетъ во всякомъ случаѣ высылаемо бесплатно. Такимъ образомъ журналъ будетъ состоять изъ 61 номеровъ.

Заявляя объ изданіи въ 1877 году журнала «СЪВЕРНАЯ ЗВѢЗДА», редація, прежде всего, считаетъ необходимымъ обратить вниманіе читателей, еще не знакомыхъ съ этимъ журналомъ, на существенныя условія его программы. Слѣдя постоянно за потребностями читающаго круга, редація заручилась полною возможностью вести изданіе «СЪВЕРНОЙ ЗВѢЗДЫ» въ уровень съ тѣми изъ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій, которыя давно уже пользуются вполне заслуженной извѣстностью. Пригласивъ къ сотрудничеству въ своемъ изданіи какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ художниковъ и граверовъ, редація кромѣ того, исходатайствовала въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати для своего журнала, широкую программу. Массы сочувственныхъ писемъ, которыми отвѣтило общество, заинтересованное этою разнообразною программой, побуждаютъ редакцію не останавливаться ни предъ какими затратами, чтобы вести дѣло вполне добросовѣстно, какъ по внутреннему содержанию журнала, такъ и по внѣшнему его изяществу. Въ содержаніе «СЪВЕРНОЙ ЗВѢЗДЫ» 1877 года войдутъ, между прочимъ: 1) «Записки съ корабля Нортумберлендъ», 2) «Мысли Наполеона 1 (на остр. св. Елены) о современномъ ему обществѣ и правительствахъ Европы, 3) поэма «Король Фъялеръ» — Рунеберга, знаменитаго сѣвернаго скальда, пер. В. Головина, 4) историческій романъ «Людовикъ XVI и революція», въ 2 том., соч. Дюма 5) «Варфоломеевская ночь» (избіеніе протестантовъ католиками въ ночь на 24 августа 1572 г.) — историческій очеркъ изъ второй половины XVI вѣка, 6) Коссовскій бой и паденіе независимости Сербіи, 7) Историческій очеркъ Черногоріи, 8) Молодой Фроманъ и Рислеръ старшій», романъ Альфонса Доде, имѣвшій громадный успѣхъ во всей Европѣ, выдержавшій въ самое короткое время 18 изданій и увѣнчанный парижскою академіею, 9) Красные, Бѣлые, Голубые и Зеленые (партія цирка) проф. Надлера.

Въ исторической литературѣ будетъ обращено особенное вниманіе на статьи «по Славянству и Скандинавскому Сѣверу».

Программа еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „СВѢРНАЯ ЗВѢЗДА“

- 1) Литературный отдѣлъ: романы, повѣсти, стихотворенія, драматическія произведенія.
- 2) Исторія: историческіе очерки, эпизоды, біографіи, дневники, мемуары.
- 3) Хозяйство вообще и хозяйство сельское.
- 4) Народное Здравіе, гигиена, медицина.
- 5) Очерки географическія и путешествія.
- 6) Искусства: живопись, скульптура, архитектура, театр, музыка. Зодчество древнихъ и среднихъ вѣковъ.
- 7) Бытъ древнихъ и современныхъ народовъ: ихъ нравы, обычаи, религія, одежда, оружіе, прическа, обувь, украшенія, косметика.
- 8) Торговля, промышленность, охота.
- 9) Политическое обозрѣніе.
- 10) Судебныя извѣстія
- 11) Новости наукъ и общественной жизни.
- 12) Смѣсь и разныя мелкія статьи.
- 13) Загадки, шарады, задачи.
- 14) Тиражъ выигрышей 1 и 2 внутреннихъ займовъ.
- 15) Почтовый ящикъ.
- 16) Частныя объявленія.

Служащіе, желающіе имѣть журналъ съ разсрочкою уплаты, обращаются въ редакцію чрезъ своихъ казначеевъ, кассировъ или приходо-расходчиковъ, официальнымъ отношеніемъ.

Журналъ „СВѢРНАЯ ЗВѢЗДА“ будетъ издаваться теперь не въ томъ маленькомъ форматѣ, какъ редактировавшееся мною прежде „Живописное Обозрѣніе“, а въ большемъ форматѣ извѣстныхъ европейскихъ иллюстрацій средняя цѣнность которыхъ по годовой подпискѣ движется около 17 рублей. Годовая же подписка на „СВѢРНУЮ ЗВѢЗДУ“ вмѣстѣ съ пересылкою, только восемь рублей, со всѣми приложениями и преміями.

Цѣна полугодовой подписки безъ приложений и безъ премій 5 рублей

Деньги, письма и статьи адресуются прямо на имя редактора-издателя Н. И. ЗУЕВА.

ВТОРОЕ

ЗНАЧИТЕЛЬНО ИСПРАВЛЕННОЕ и ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ

ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ

Н. И. Зюева.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ, и къ прежнимъ пятистамъ политипажамъ перваго изданія прибавилось еще до 500, т. е. общее число рисунковъ доходить до тысячи. Въ первомъ томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земного шара (209 рисунковъ); во второмъ—трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ третьемъ—человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего во всѣхъ трехъ частяхъ 977 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ 5 р.

Вѣсовыхъ на 6 ф.

Цѣна каждой части отдѣльно 3 р.

Вѣсовыхъ на 3 ф.

ДВУХСОТЛѢТНЯЯ ТАЙНА (ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА)

ИСТОРИЧЕСКІЙ

РАСКАЗЪ ИЗЪ ВРЕМЕНЬ ЛЮДОВИКА ХІУ.

Цѣна 40к., съ пересылою 45 к.

ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ

ИЗВІЕНІЕ ПРОТЕСТАНТОВЪ КАТОЛИКАМЪ

въ ночь на 24 Августа 1572 года.

ИСТОРИЧЕСКІЙ

Очеркъ изъ временъ религіозной борьбы во Франціи

во второй половинѣ XVI вѣка.

Цѣна 60 коп. съ пересылкою 65 коп.

Вслѣдъ за этою книгою повятея въ печати раз-
ныя другіе историческіе рассказы и очерки, а также
небольшіе романы и повѣсти интереснаго содержанія и
вполнѣ доступныя по дешевой цѣнѣ своей.

Редакторы } Прот. Ѡ. Никоновъ.
} Ключарь Прот. І. Адамовъ.